

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
15 October 2020
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями*

A. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение правила 79 правил процедуры Комитета, которое предусматривает, что специальный докладчик или рабочая группа, назначенные с тем, чтобы удостовериться в принятии государствами-участниками мер для осуществления Соображений Комитета, периодически информируют Комитет о последующей деятельности.

2. В настоящем докладе излагается информация, полученная Комитетом в отношении последующей деятельности в связи с Соображениями 1/2013 (*Ируста против Аргентины*), принятыми на его десятой сессии, а также соответствующие решения, принятые на пленарном заседании, в соответствии со следующими критериями оценки.

Критерии оценки

Соблюдение

A Приняты в целом удовлетворительные меры

Частично удовлетворительные меры

B Приняты существенные меры, но требуется дополнительная информация и/или дополнительные меры

Несоблюдение

C Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнение Соображений/рекомендаций

Ответа нет

D Не получено ответа в связи с одной или несколькими рекомендациями или частями рекомендаций после соответствующих напоминаний

* Принят Комитетом на его девятнадцатой сессии (7–25 сентября 2020 года).

В. Сообщение № 1/2013, *Ируста против Аргентины*

Дата принятия Соображений:	11 марта 2016 года
Первоначальный предельный срок для представления государством-участником своего доклада о последующих мерах:	21 сентября 2016 года
Ответы государства-участника:	22 сентября, 24 октября и 15 декабря 2016 года: просьбы о продлении
Решения Комитета:	22 сентября, 24 октября и 15 декабря 2016 года Комитет предоставил два продления. Во втором случае государство-участник было проинформировано о том, что, если к указанной дате не будет получен доклад о последующей деятельности, Комитет приступит к оценке мер, принятых для выполнения рекомендаций Комитета, на основе имеющейся в его распоряжении информации. 15 декабря 2016 года государство-участник повторило свою просьбу о продлении. Комитет отклонил эту просьбу, сообщив, что он будет действовать на основе имеющейся информации, как указано в его ноте от 24 октября 2016 года.
Комментарии авторов:	18 декабря 2016 года Авторы вновь заявляют о том, что не было принято никаких мер по реализации Соображений Комитета, и представляют информацию о последующих действиях, предпринятых родственниками жертвы в свете рекомендаций Комитета, а также для того, чтобы потребовать их осуществления.
Действия, предпринятые Комитетом:	25 апреля 2017 года Специальный докладчик направил государству-участнику от имени Комитета письмо о последующих мерах, в котором напоминает, что в соответствии с пунктом 14 Соображений Комитет просил государство-участник «в течение шести месяцев с даты препровождения настоящих Соображений представить ему информацию о мерах, принятых с целью выполнения вышеизложенных рекомендаций». Комитет отметил следующее: <ul style="list-style-type: none"> a) спустя более чем год после препровождения вышеупомянутых Соображений государство-участник еще не направило никакой информации о последующих мерах в этой связи; b) согласно информации, имеющейся в контексте процесса последующей деятельности в связи с осуществлением Соображений, государство-участник не приняло никаких мер для выполнения Соображений, и, как следствие, нарушение прав авторов сообщения продолжается и усугубляется.

Ввиду вышеизложенного Комитет проинформировал государство-участник о своем решении констатировать неудовлетворительное выполнение до настоящего времени его рекомендаций в своем докладе Генеральной Ассамблее и вновь рассмотреть вопрос о последующих мерах в связи с вышеупомянутыми Соображениями на своей следующей сессии.

Дополнительные комментарии
авторов:

13 июня 2017 года

Авторы запрашивают информацию о состоянии процесса последующих мер. Они сообщают, что Соображения Комитета до сих пор не реализованы.

Авторы сообщают, что после препровождения решения Комитета они провели встречу с Секретариатом по правам человека в Буэнос-Айресе. В ходе этой встречи власти взяли на себя обязательство обеспечить продвижение в осуществлении этого решения, в частности для того, чтобы добиться прогресса в проведении расследования и гарантировать его передачу в органы федеральной юрисдикции, уполномоченные рассматривать дела о насильственных исчезновениях. Они также обязались принять меры по возмещению ущерба жертвам. Однако никаких действий в этом отношении предпринято не было.

Авторы также сообщают, что они находятся в постоянном контакте с отделом международных судебных разбирательств Секретариата по правам человека и что прогрессу препятствует бездействие провинциальных властей.

17 июля 2017 года

Авторы отмечают, что они не получили никакого ответа от государства-участника, которое до сих пор не опубликовало решение, не провело тщательного и надлежащего расследования фактов и не выполнило рекомендацию Комитета о предоставлении авторам сообщения в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции возмещения и быстрой, справедливой и адекватной компенсации.

Ответ государства-участника:

8 сентября 2017 года

Государство-участник комментирует меры, принятые в отношении каждой из рекомендаций Комитета (пункт 12 Соображений).

а) Признать авторов сообщения жертвами, с тем чтобы они могли принимать эффективное участие в расследовании обстоятельств смерти и насильственного исчезновения их брата.

Государство-участник указывает, что сестры Ируста не вправе выступать в качестве истцов в уголовном деле, по которому расследуются причины смерти Роберто Агустина Ирусты, поскольку в соответствии со статьей 93 Уголовно-процессуального кодекса провинции Санта-Фе вступать в уголовное дело в качестве истцов могут только лица, считающие себя потерпевшими от преследуемого в публичном порядке уголовного преступления, или их законные наследники. Поэтому 24 июня 2015 года Апелляционный уголовный суд судебного округа № 1 Санта-Фе отклонил жалобу на нарушение Конституции и оставил в силе решение следственного судьи, отказавшего в признании сестер Ируста в качестве истцов.

Как утверждается, авторы не вправе также выступать в статусе истцов в рамках расследования, проводимого органами федеральной юрисдикции.

Однако авторы вправе участвовать в деле в качестве потерпевших в соответствии с положениями статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса провинции Санта-Фе. Они уже пользуются этим правом через своего представителя, о чем свидетельствует тот факт, что по просьбе адвоката авторов был принят ряд мер по сбору доказательной базы.

b) Обеспечить, чтобы расследование по делу г-на Ирусты не ограничивалось причинами его смерти, а предусматривало проведение тщательного и беспристрастного расследования его исчезновения во время перевода из Кордовы в Санта-Фе.

Государство-участник сообщает, что по делу г-на Ирусты проводится два расследования: расследование его смерти судом общей юрисдикции провинции Санта-Фе и расследование по факту его насильственного исчезновения, которое проводится на федеральном уровне после передачи дела на этот уровень по решению Верховного суда Санта-Фе от 18 октября 2016 года. Государство-участник описывает следственные меры, принятые в ходе этого разбирательства, и указывает, что, по мнению Верховного суда Санта-Фе, преступление насильственного исчезновения прекратилось до момента смерти г-на Ирусты, поскольку он восстановил контакт со своей семьей и семья знала о его местонахождении. Федеральный суд обратился с просьбой о сотрудничестве к Управлению Генеральной прокуратуры по делам об институциональном насилии, которое уполномочено «возбуждать уголовные дела и руководить расследованием и судебным преследованием преступлений, совершенных с применением институционального насилия, от

которых в первую очередь страдают лица, находящиеся в уязвимом положении».

с) Преследовать, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях.

Соответствующие уголовные дела находятся в стадии рассмотрения. Государство-участник также сообщает, что 18 марта 2014 года секретариат Верховного суда Санта-Фе распорядился провести административное расследование действий первого магистрата и прокурора, которым было поручено расследование смерти г-на Ирусты, на предмет надлежащего выполнения ими своих служебных обязанностей. В своем решении в сентябре 2016 года четвертая коллегия Апелляционного уголовного суда Санта-Фе пришла к выводу о том, что в ходе расследования этого дела были допущены нарушения как со стороны магистрата, так и со стороны прокурора. 16 мая 2017 года находящимся под следствием магистрату и прокурору была предоставлена возможность изложить в свое оправдание аргументы, которые они сочтут уместными, в ответ на предъявленные им обвинения. Административное расследование продолжается.

d) Предоставить авторам сообщения в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции возмещение и быструю, справедливую и адекватную компенсацию.

С авторами сообщения был налажен диалог в целях согласования условий предоставления адекватного возмещения.

e) Принять все необходимые меры для обеспечения гарантий неповторения, предусмотренных в подпункте d) пункта 5 статьи 24 Конвенции, включая создание и ведение регистров, отвечающих требованиям Конвенции, а также предоставление доступа к информации любому лицу, которое имеет к ней законный интерес, как это предусмотрено статьями 17 и 18 Конвенции.

Государство-участник сообщает, что на федеральном уровне имеется два регистра актов институционального насилия: регистр Отдела регистрации, систематизации и мониторинга актов пыток и других форм институционального насилия, функционирующего под эгидой исполнительной ветви власти страны и подведомственного Национальному управлению по вопросам политики в области борьбы с институциональным насилием; и регистр Программы по борьбе с институциональным насилием Управления Генерального защитника как «органа, наделенного дополнительными полномочиями и обладающего функциональной автономией».

f) Опубликовать и [...] широко распространить текст настоящих Соображений, в частности, но не исключительно, среди сотрудников сил безопасности и пенитенциарных учреждений, в ведении которых находятся лица, лишенные свободы (пункт 13 Соображений).

Государство-участник сообщает о мерах, принимаемых совместно с провинциальными властями в целях выполнения данной рекомендации.

Комментарии авторов:

17 сентября 2017 года

Авторы сообщения считают, что предложенная трактовка статьи 93 Уголовно-процессуального кодекса Санта-Фе является произвольной и что ограничение круга участников судопроизводства законными наследниками не соответствует гармоничному толкованию закона. Формулировка статьи не затрагивает участия родственников потерпевшего в установлении истины. Кроме того, они сообщают, что мать г-на Ирусты, его единственная наследница, уже давно находится на попечении его сестер и страдает от серьезного расстройства здоровья. Это обстоятельство было доведено до сведения властей государства-участника, но не было принято во внимание.

Авторы считают, что закон наделяет членов семьи правом обращения в суд с иском. Поэтому, когда законные наследники вступают в уголовное дело в качестве истцов, они делают это в своем собственном праве, а не как правопреемники потерпевшего от преступления. В данном случае положения о правопреемстве, которые применялись в качестве основания для отказа в признании авторов истцами, устанавливают порядок наследования прав и обязательств, вытекающих из имущества покойного. Правомочия, предоставляемые процессуальным законодательством для вступления в качестве истцов в дела о преступлениях, преследуемых в публичном порядке, не имеют никакого отношения к порядку наследования имущества. Авторы считают, что, соответственно, они должны иметь возможность выступить в качестве истцов для осуществления своего права на истину, даже если у них нет прав наследования.

Авторы сообщают, что статус потерпевшего в процессуальной системе Санта-Фе является ограниченным и ограничительным. Потерпевший не вправе ходатайствовать ни о мерах по сбору доказательств, ни о процессуальных действиях. Они отмечают, что ни одна из запрошенных ими мер в отношении сбора доказательств не была принята. Потерпевшие не могли знакомиться со свидетельскими показаниями, полученными в ходе следствия, поскольку они не информировались о ходе его проведения. С учетом вышеизложенного

авторы вновь обращаются с просьбой признать их в качестве истцов в ходе проводимого расследования по делу их брата.

Решение пленарного заседания: 18 апреля 2019 года

[В]: Государство-участник приняло дополнительные меры, однако требуются дальнейшие действия и дополнительная информация. Комитет постановил направить государству-участнику последующую ноту.

Действия, предпринятые
Комитетом:

10 мая 2019 года

Поблагодарив государство-участник за его доклады о последующей деятельности от 15 февраля и 7 марта 2018 года, Комитет направил государству-участнику последующую ноту, в которой довел до его сведения свои выводы и рекомендации в отношении последующих мер.

Комитет подчеркнул, что меры, принятые государством-участником, не соответствуют удовлетворительному осуществлению рекомендаций, содержащихся в Соображениях и подтвержденных в рамках процедуры последующей деятельности от 6 октября 2017 года. В частности, Комитет предложил государству-участнику принять следующие меры.

а) Признание двух сестер г-на Ирусты в качестве истцов (пункт 12 а) Соображений).

Комитет обратил внимание на следующие вопросы, которые вызывают озабоченность:

- i) обеим сестрам г-на Ирусты все еще не предоставлен статус истцов, что позволило бы им в полной мере участвовать в расследованиях в соответствии со статьей 24 Конвенции. Комитет отметил, что, как утверждает государство-участник, авторы не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты для отмены решения об отказе признать их в качестве истцов. В частности, утверждается, что авторы должны были обжаловать решение Верховного суда провинции Санта-Фе в федеральный Верховный суд на основании федеральной значимости вопроса об их праве вступить в дело в статусе истцов, а также на основании того, что отсутствие у них такого права по провинциальному законодательству противоречит конституционным правам и международным договорам. Кроме того, Комитет принял к сведению мнение государства-участника о том, что Закон о правах и гарантиях потерпевших от преступлений, опубликованный 13 июля 2017 года, позволяет авторам как сестрам непосредственной жертвы преступления,

повлекшего за собой смерть потерпевшего, стать истцами и в качестве таковых иметь возможность инициировать судебные меры;

ii) Федеральная прокуратура Кордовы № 1 в своем письме в адрес Федерального суда Кордовы № 1 от 31 октября 2017 года просила признать обеих сестер истцами. Вместе с тем Комитет также отмечает, что полтора года спустя эта просьба так и не была рассмотрена;

iii) несмотря на то, что сестры г-на Ирусты имеют статус потерпевших в соответствии с процессуальной системой Санта-Фе, компетентными властями не были удовлетворены их просьбы о проведении четырех наиболее важных следственных мероприятий в ходе расследования его смерти (экзгумации тела; повторного вскрытия внешним экспертом, не являющимся сотрудником провинциальных сил правопорядка; повторного исследования предметов, обнаруженных в анальном отверстии и желудке г-на Ирусты; и приобщения к делу результатов рентгенографического исследования);

iv) другие следственные действия, запрошенные сестрами г-на Ирусты, были проведены государством-участником, однако им не было сообщено об их результатах (анализ журнала дежурств Пенитенциарной службы провинции за дни, предшествовавшие смерти г-на Ирусты; анализ медицинской карты и журнала прихода и ухода персонала; и изучение свидетельских показаний младшего медицинского персонала);

v) авторы сообщения не были проинформированы о том, были ли государством-участником предписаны к проведению другие запрошенные ими следственные действия (такие, как опрос сотрудников пенитенциарного учреждения);

vi) авторы также не были уведомлены о прекращении рассмотрения заявления, поданного в связи со смертью г-на Ирусты, и не имели доступа к материалам дела, поскольку они не являлись истцами, хотя и обладали правами, которыми наделены потерпевшие в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

Ввиду вышеизложенного Комитет напоминает о пункте 12 а) своих Соображений от 11 марта 2016 года и вновь обращается к государству-участнику с просьбой предоставить обеим сестрам г-на Ирусты статус истцов и в соответствии с их

правами как потерпевших, так и истцов разрешить им инициировать следственные действия и эффективно участвовать в расследованиях, связанных с насильственным исчезновением и смертью их брата.

b) Тщательное и беспристрастное расследование исчезновения и смерти г-на Ирусты (пункт 12 b) Соображений).

Комитет принял к сведению, что в ходе расследования предполагаемого насильственного исчезновения г-на Ирусты с авторов сообщения были сняты свидетельские показания, были отданы распоряжения о принятии мер по сбору доказательной базы, в частности были запрошены административные документы Пенитенциарной службы Кордовы, отчеты и материалы судебной службы по исполнению уголовных наказаний, в ведении которой находился г-н Ируста, и были истребованы отчеты и материалы его дела у судьи в Коронде, Санта-Фе. Вместе с тем Комитет с сожалением отметил, что расследование этого исчезновения все еще находится на стадии предварительного следствия.

Кроме того, Комитет принял к сведению, что в ходе начатого в марте 2014 года административного расследования нарушений со стороны прокурора и первого магистрата, расследовавших причины смерти г-на Ирусты, Генеральный прокурор постановил на пять дней отстранить прокурора и первого магистрата от исполнения служебных обязанностей с учетом отсутствия у них предыдущих дисциплинарных взысканий.

Комитет также отметил, что седьмой прокурор С. прокуратуры № 5 ходатайствовала о возобновлении рассмотрения дела о смерти г-на Ирусты посредством подачи 27 октября 2017 года протеста на постановление о закрытии дела от 20 октября 2017 года, принятого седьмым составом уголовного суда первой инстанции, и что это дело было в декабре 2017 года передано в Апелляционную палату Санта-Фе. Комитет также принял к сведению, что 26 декабря 2017 года Генеральный прокурор Верховного суда Санта-Фе просил прокурора палаты № 1 Санта-Фе рассмотреть целесообразность повторного вскрытия «по его усмотрению с учетом технических аспектов», а также провести проверку телефонных разговоров г-на Ирусты со своими родственниками накануне его смерти.

В своей ноте Комитет приветствовал эти инициативы и просил государство-участник представить дополнительную информацию о мерах, принятых с целью возобновления расследования обстоятельств смерти г-на Ирусты и проведения тщательного и беспристрастного расследования его исчезновения в соответствии с пунктом 12 b) Соображений от 11 марта 2016 года.

с) Преследование, предание суду и наказание виновных в исчезновении и смерти г-на Ирусты (пункт 12 с) Соображений).

Комитет отметил, что со времени представления последнего доклада государства-участника об осуществлении Соображений Комитета от 11 марта 2016 года не было достигнуто никакого прогресса в осуществлении пункта 12 с) Соображений. С учетом вышеизложенного Комитет вновь просит государство-участник осуществить «преследование, предание суду и наказание виновных в исчезновении и смерти г-на Ирусты».

d) Предоставление авторам сообщения возмещения и быстрой, справедливой и адекватной компенсации (пункт 12 d) Соображений).

Комитет принял к сведению, что, хотя государство-участник в своем докладе о последующих мерах от 8 сентября 2017 года утверждало, что с авторами было достигнуто соглашение в отношении возмещения и компенсации, последняя представленная информация свидетельствует об обратном.

Комитет равным образом принял к сведению, что, по мнению государства-участника, авторы сообщения и их мать будут иметь возможность возбудить гражданские иски с целью получения финансовой компенсации за причиненный им ущерб. Вместе с тем из имеющейся информации явствует, что осуществление прав на компенсацию или возмещение ущерба связано с исходом уголовного дела, и авторы смогут воспользоваться своими правами на компенсацию в рамках гражданского судопроизводства только в случае вынесения обвинительного приговора. Комитет также отметил, что, по имеющейся информации, финансовая оценка ущерба, представленная авторами по просьбе властей, не дала никаких результатов, поскольку до настоящего времени авторы не имели доступа к каким-либо видам возмещения или компенсации.

Поэтому в соответствии с пунктом 12 d) Соображений от 11 марта 2016 года Комитет вновь просит государство-участник «предоставить авторам возмещение и быструю, справедливую и адекватную компенсацию».

e) Создание и ведение регистров лиц, лишенных свободы, к которым могут иметь доступ все лица, имеющие законный интерес, в соответствии с положениями статей 17 и 18 Конвенции (пункт 12 e) Соображений).

Комитет принял к сведению, что согласно информации, представленной государством-участником, Федеральная пенитенциарная служба располагает цифровой базой данных, содержащей

единые личные файлы всех поступающих лиц, и что, хотя единого национального регистра лиц, лишенных свободы, еще не существует, в апреле 2017 года в Палату депутатов был внесен законопроект о создании единого регистра лиц, содержащихся под стражей. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что спустя более трех лет после принятия Соображений в провинциях по-прежнему нет регистров задержанных лиц.

Ввиду вышеизложенного Комитет в соответствии с пунктом 12 е) Соображений повторяет свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник приняло все необходимые меры для оперативного создания регистров лиц, лишенных свободы, к которым могли бы иметь доступ все лица, имеющие к ним законный интерес.

f) Публикация и распространение Соображений.

Комитет принял к сведению представленную государством-участником информацию, согласно которой Управление по мониторингу случаев институционального насилия и преступлений федерального значения Министерства безопасности препроводило Соображения федеральным силам безопасности для распространения и ознакомления. Комитет также принял к сведению, что в 2018 учебном году материалы дела будут включены в программу двух курсов, организуемых виртуальным кампусом Секретариата по правам человека и культурному плюрализму, один из которых будет доступен общественности, а второй будет предназначен для сотрудников полиции и пенитенциарных служб. Комитет приветствовал эти меры, однако счел, что они представляют собой лишь частичное исполнение пункта 13 Соображений Комитета. С учетом вышеизложенного Комитет вновь просит государство-участник «опубликовать Соображения и обеспечить их широкое распространение».

Ответ государства-участника:

10 сентября 2019 года

Государство-участник прокомментировало меры, принятые по трем рекомендациям Комитета.

Что касается рекомендации признать авторов потерпевшими и наделить их статусом истцов, что позволит им эффективно участвовать в расследованиях, связанных со смертью и насильственным исчезновением их брата, то государство-участник сообщило о том, что оно ходатайствовало об удовлетворении требования авторов о их признании в качестве истцов в рамках дела о расследовании причин смерти г-на Ирусты.

Что касается рекомендации обеспечить, чтобы расследование по делу г-на Ирусты не ограничивалось причинами его смерти, а включало также тщательное и беспристрастное

расследование его исчезновения в связи с его переводом из Кордовы в Санта-Фе, то государство-участник сообщило, что 16 августа 2018 года Федеральная прокуратура № 1 Кордовы обратилась с ходатайством о прекращении разбирательства на том основании, что факт насильственного исчезновения не был доказан за неимением элемента отсутствия информации или отказа сообщить о местонахождении исчезнувшего лица. В частности, прокуратура подтвердила, что г-н Ируста был переведен из Кордовы в Санта-Фе, о чем было известно пенитенциарным службам обеих провинций, с разрешения компетентного судьи по исполнению наказаний и что одним из первых действий после его поступления в пенитенциарное учреждение Санта-Фе было предоставление ему возможности общения со своей семьей, которой г-н Ируста воспользовался в течение 24 часов с момента его прибытия в пенитенциарное учреждение в городе Коронда, Санта-Фе, и несколько раз связывался со своими сестрами, а именно 16, 22, 24 и 29 января и 4 февраля 2013 года. Поэтому государство-участник утверждает, что речь не идет о его тайном переводе, вопреки утверждениям авторов сообщения.

Что касается расследования причин смерти г-на Ирусты, то государство-участник сообщило также, что на авторов была выписана повестка о явке в суд 31 июля 2019 года и что авторы якобы не явились, поскольку не удалось выяснить их местонахождение. Кроме того, на 1 августа 2019 года было назначено слушание для получения свидетельских показаний двух других лиц, которые содержались в том же блоке, что и г-н Ируста. 7 августа 2019 года в пенитенциарном учреждении № 1 Коронды была проведена реконструкция места происшествия, с тем чтобы определить высоту окна камеры и высоту, на которой была привязана ткань, найденная на месте происшествия. Однако при реконструкции выяснилось, что окно, из которого был сделан снимок, расположено на меньшем расстоянии, чем то, которое зафиксировано на снимке, сделанном в день происшествия, поэтому это действие было произведено повторно, и было сделано распоряжение реконструировать этот снимок с учетом длины ткани. В заключение государство-участник сообщило, что расследование продолжается.

Что касается административного расследования нарушений, допущенных соответствующими судебными должностными лицами, то государство-участник сообщило, что 26 июня 2019 года Генеральная прокуратура Верховного суда провинции Санта-Фе приняла решение о наложении дисциплинарного взыскания в виде пятидневного отстранения от должности судьи по уголовным делам провинции Санта-Фе.

Наконец, в связи с рекомендацией опубликовать Соображения и широко распространить их содержание государство-участник сообщило, что Соображения были направлены федеральным силам безопасности для распространения и ознакомления и что Национальное управление по вопросам гражданской культуры и прав человека Секретариата по правам человека и культурному плюрализму включило материалы этого дела в качестве тематического исследования в учебные курсы «Институциональное насилие, социальный дискурс и права человека» и «Права человека и безопасность граждан».

Комментарии авторов:

24 сентября 2019 года

Авторы считают, что заявления государства-участника являются неточными и неверными и что рекомендации Комитета по-прежнему остаются невыполненными.

В частности, авторы упоминают о том, что государство-участник до сих пор не предало Соображения широкой огласке и продолжает ограничивать такую огласку федеральными силами безопасности, что является недостаточной мерой, поскольку непосредственные виновники относятся не к федеральным, а провинциальным силам и поскольку существует необходимость в широком распространении Соображений с признанием международной ответственности государства. Поэтому авторы просили государство-участник распространить Соображения через национальные и провинциальные средства массовой информации.

Авторы также утверждают, что они до сих пор не имеют возможности участия в разбирательстве, с тем чтобы добиться тщательного расследования произошедших событий. Отмечая принятые прокуратурой меры по сбору информации о причинах смерти г-на Ирусты, они заявляют также, что еще не составлена схема распределения обязанностей и что следственные мероприятия по-прежнему недостаточны. Они указывают также на то, что прокуратура отклонила обвинение в насильственном исчезновении, даже не допустив их к участию в процессе.

Авторы далее утверждают, что утверждение государства-участника о том, что г-н Ируста связался с ними в течение 24 часов после его тайного перевода в Коронду не соответствует действительности и что не имеет большого значения, когда именно они узнали о его местонахождении — через 24 часа, 48 часов или 120 часов.

Наконец, авторы утверждают, что государство-участник до сих пор не предоставило им возмещение и не создало надлежащих и доступных регистров лиц, лишенных свободы.

Решение пленарного заседания: 18 сентября 2020 года

Выражая государству-участнику признательность за доклад о последующей деятельности от 10 сентября 2019 года, Комитет пришел к выводу о том, что меры, принятые государством-участником, не обеспечивают удовлетворительного выполнения рекомендаций, содержащихся в Соображениях и подтвержденных в рамках процедуры последующей деятельности от 6 октября 2017 года и в ноте от 19 мая 2019 года.

В частности, Комитет приходит к следующим выводам:

a) относительно пункта 12 a)

Соображений: «признать авторов сообщения потерпевшими, с тем чтобы они могли принимать эффективное участие в расследовании обстоятельств смерти и насильственного исчезновения их брата»: государство-участник приняло дополнительные меры, однако требуются дальнейшие действия и дополнительная информация [B];

b) относительно пункта 12 b)

Соображений: «обеспечить, чтобы расследование по делу г-на Ирусты не ограничивалось причинами его смерти, но и предусматривало проведение тщательного и беспристрастного расследования его исчезновения во время перевода из Кордовы в Санта-Фе» [B];

c) относительно пункта 12 c)

Соображений: «преследовать, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях»: не получено ответа на одну или несколько рекомендаций или на части рекомендаций после направления напоминаний [D];

d) относительно пункта 12 d)

Соображений: «предоставить авторам сообщения в соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 24 Конвенции возмещение и быструю, справедливую и адекватную компенсацию»: не получено ответа на одну или несколько рекомендаций или на части рекомендаций после направления напоминаний [D];

e) относительно пункта 12 e)

Соображений: «принять все необходимые меры для обеспечения гарантий неповторения, предусмотренных в пункте 5 d) статьи 24 Конвенции, включая создание и ведение регистров, отвечающих требованиям Конвенции, а также предоставление доступа к информации любому лицу, которое имеет к ней законный интерес, как это предусмотрено статьями 17 и 18 Конвенции»: были приняты существенные меры, однако требуется дополнительная информация и/или дополнительные меры [B].

В свете вышеизложенного Комитет постановил оставить открытой процедуру последующей деятельности в связи с Соображениями и направить государству-участнику новую ноту.
